ЧЕРТА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И «БОЛЬШАЯ ПЯТЁРКА» ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ КАК ПРЕДИКТОРЫ МОТИВАЦИИ К УСПЕХУ И ИЗБЕГАНИЮ НЕУДАЧИ У ВЗРОСЛЫХ

Психологическое здоровье оценивается как значимый фактор здорового долголетия. Сохранение психологического здоровья у взрослых – одна из задач современности. Мотивация является одним из факторов психологического здоровья, она связана с рядом личностных структур, в частности с такой структурой, как личностные черты. В статье даны характеристики влияния черты эмоционального интеллекта и черт личности «Большой пятёрки» на мотивацию к успеху и мотивацию избегания неудач у взрослой аудитории. В исследовании приняли участие 52 человека возраста от 45 до 55 лет, среди них 13 мужчин и 29 женщин. Были применены методики «TEIQue-SF» К. В. Петридеса, в адаптации под руководством А. А. Панкратовой, тест «BFI-2», в адаптации С. А. Щебетенко, тесты «Мотивация к успеху» и «Мотивация избегания неудач» Т. Элерса. Статистическая обработка данных показала наличие влияния личностных черт на мотивационные установки у взрослых. При этом эмоциональный интеллект и экстраверсия отрицательно влияют на мотивацию к избеганию неудач, добросовестность положительно влияет на мотивацию к успеху у взрослых. В совместной регрессионной модели экстраверсия нивелирует значимость влияния эмоционального интеллекта на мотивацию к избеганию неудач у взрослых и остаётся единственным значимым предиктором.

Ключевые слова: черта эмоционального интеллекта, TEIQue-SF, «Большая пятёрка» личностных черт, BFI-2, предикторы мотивации к успеху, предикторы мотивации избегания неудач.

Введение

Сохранение психологического здоровья на протяжении всей жизни – одна из значимых тем современного общества. Мотивация достижения успеха является значимым фактором психологического здоровья и самореализации человека [11; 14]. Мотивация к избеганию неудач приводит человека к занижению

личной самооценки, критике всего вокруг и неудовлетворённости жизнью [1]. Личностные черты влияют на проявление его мотивационных свойств [20]. С возрастом личностные черты приобретают большую устойчивость и сложность, сохраняя тенденции к развитию [3; 18; 19]. Потому исследование личностных черт, влияющих на мотивацию

достижения успеха и мотивацию избегания неудачи, является актуальной темой, особенно во взрослом возрасте, когда сохранность психологического здоровья означает качественное и продуктивное долголетие с сохранением долговременной работоспособности.

В современных исследованиях имеются данные о том, что мотивация на успех и мотивация на избегание неудачи связаны с такими личностными чертами, как эмоциональный интеллект и личностные черты «Большой пятёрки» [1; 2]. В частности, З. Р. Ахмедова в 2013 году выявила существенные различия в выраженности черт личности «Большой пятёрки» у респондентов с высокой мотивацией на достижение успеха и с высокой мотивацией на избегание неудачи [1]. А. Е. В. Беликова в 2019 году обнаружила, что спортсмены с разным уровнем мотивации достижения на успех имеют разные показатели выраженности эмоционального интеллекта, в частности средний уровень мотивации достижения на успех имеет самые высокие показатели эмоционального интеллекта [2]. Однако исследований, направленных на выявление влияния личностных черт на мотивацию успеха и мотивацию избегания неудачи, недостаточно. Поэтому это исследование актуально, а его данные смогут применяться в психологическом консультировании взрослого населения.

Российский учёный Е. П. Ильин определяет мотивацию как совокупность и последовательность ряда причин и побуждений. «В мотиве происходит сознательное отражение будущего на основании использования опыта прошлого», он отмечает, что «устойчивые свойства личности могут влиять на

формирование конкретного мотива», так как являются его компонентами [4, с. 82 – 83]. Разнообразные личностные качества, такие как степень мобилизации, старание, настойчивость и терпеливость, могут оказаться важными компонентами на пути к достижению цели. В этом исследовании предполагается, что личностная черта эмоционального интеллекта и черты личности «Большой пятёрки» также могут оказывать значимое влияние на выбор мотивационной установки.

В отличие от концепции «Большой пятёрки», которая была предложена Г. Олпортом в середине XX века, концепция черты эмоционального интеллекта достаточно молода, она была предложена К. В. Петридесом в начале 2000-х годов. К. В. Петридес определил черту эмоционального интеллекта как совокупность эмоциональных самовосприятий и поведенческих диспозиций, расположенных на нижних уровнях иерархии личности [15; 16; 17]. Для российской науки концепция черты эмоционального интеллекта может быть интересна тем, что она делает попытку объединить в себе существующие модели эмоционального интеллекта, а также определить место черты эмоционального интеллекта в системе дифференциальной психологии. Эмоциональный интеллект, или черта эмоциональной самооэффективности, состоит из генетически обусловленных свойств (около 60 %) и приобретённых в процессе социализации и адаптации. Она в том числе включает в себя ряд эмоциональных способностей, самовосприятий и ряд умений и компетенций, которые в совокупности определяют устойчивые характеристики личности человека и влияют на её

поведение в различных ситуациях. Согласно этим критериям формально эту модель можно отнести к смешанным моделям [8]. При этом, несмотря на то что личностная черта включает в себя ряд вышеперечисленных свойств (в том числе и способности, и умения, и компетенции), так же как и другие черты личности, она измеряется уровнем выраженности личностных черт. К. В. Петридес отмечает, что невозможно измерить черту эмоционального интеллекта тестом способностей, так как невозможно измерить и оценить её уровень максимальной производительности, также её невозможно измерить тестом компетенций и умений, так как невозможно определить её критерий в достижении образца. Однако эту черту можно измерить с помощью опросника самовосприятия, что, с одной стороны, соответствует субъективной природе эмоций, а с другой стороны, помогает определить уровень личностной изменчивости человека в выраженности этой черты, прогнозирующий его поведение [15].

Черта эмоциональной самооффективности полностью находится за пределами таксономий когнитивных способностей человека и обеспечивает всестороннюю операционализацию связанных с аффектом граней личности более подробно, нежели черты личности «Большой пятёрки». Она состоит из 15 граней: адаптивность, напористость, выражение эмоций, управление эмоциями, восприятие эмоций, регуляция эмоций, низкая импульсивность, поддержание отношений, самоуважение, социальная осведомлённость, управление стрессом, эмпатия, черта счастья и черта оптимизма. Личностная черта

эмоционального интеллекта может исследоваться в сочетании с личностными чертами «Большой пятёрки». Прежде всего эта черта интересна для исследования тем, что ряд авторов предполагают, что достижение успеха связано с эмоциональным интеллектом [21].

Цель исследования: характеристика влияния эмоционального интеллекта как черты и черт личности «Большой пятёрки» на мотивацию к успеху и мотивацию избегания неудач у взрослых.

Гипотеза H0 Черта эмоционального интеллекта и черты личности «Большой пятёрки» не оказывают значимого влияния на мотивацию к успеху и мотивацию к избеганию неудач у взрослых.

Гипотеза H1 Черта эмоционального интеллекта и некоторые черты личности «Большой пятёрки» оказывают значимое влияние на мотивацию к достижению успеха и мотивацию избегания неудач у взрослых.

Методы и материалы

Выборку исследования составили взрослые мужчины и женщины в возрасте 45 – 55 лет в количестве 52 человек, среди которых 13 мужчин и 29 женщин. Опрос был проведён преимущественно онлайн с применением гугл-формы, размещённой в социальных группах разной направленности.

Методологию исследования составили: теория мотивации Т. Элерса, диспозиционная теория личностных черт Г. Олпорта и теория черты эмоционального интеллекта К. В. Петридеса.

Для измерения сферы мотивации у взрослых нами были взяты два теста:

«Мотивация на избегание неудач» Т. Элерса [9, с. 630], «Мотивация к достижению успеха» Т. Элерса [Там же, с. 626].

Для определения уровня эмоционального интеллекта была взята методика «TEIQue-SF» К. Петридеса и А. Фернхема в адаптации под руководством А. А. Панкратовой [7].

Для измерения личностных черт была применена методика «BFI-2» в адаптации С. А. Щебетенко [5].

Краткая характеристика тестов:

Тест «Мотивация избегания неудачи» Т. Элерса состоит из тридцати строк, в каждой из которых по три прилагательных, характеризующих личность, респонденту предлагается выбрать одно из трёх прилагательных, более свойственное исследуемому. К тесту прилагается ключ, который подсчитывает количество совпадений, сумма которых и определяет уровень мотивации на избегание неудачи.

Тест «Мотивация к успеху» Т. Элерса состоит из 41 утверждения с возможными ответами «да» или «нет». Результаты подсчитываются с помощью ключа, сумма баллов определяет уровень мотивации к достижению успеха.

Опросник «TEIQue – SF» К. Петридеса и А. Фернхема, русскоязычная версия в адаптации А. А. Панкратовой, Д. С. Корниенко, А. В. Фетисовой, состоит из 30 утверждений, с 7-балльной шкалой Лейкерта, где наименьший балл – «не согласен с утверждением полностью», наибольший балл «согласен с

утверждение полностью». Данный опросник позволяет измерить уровень общего эмоционального интеллекта как черты у респондентов, а также собрать данные по таким суб-шкалам, как социальная компетентность и поддержание отношений.

Опросник «BFI-2» (большая пятёрка личностных черт) в адаптации С. А. Щебетенко. Состоит из 60 определений, характеризующих человека. Респонденту предлагается определить степень соответствия характеристик с собой по 5-балльной оценке, где 5 баллов – «характеристика соответствует мне полностью», 1 балл – «характеристика не соответствует мне». Опросник измеряет выраженность пяти личностных черт, таких как экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, нейротизм и открытость новому опыту.

В исследовании была применена линейная регрессия, метод по шагам в программе SPSS 13.0.

Результаты исследования

На первом этапе были созданы отдельные регрессионные модели для выявления влияния эмоционального интеллекта как черты и черт личности «Большой пятёрки» на выбор мотивационной установки у взрослых.

Данные по результатам представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Регрессионная модель влияния эмоционального интеллекта как черты на выбор мотивационной установки у взрослых

№	Зависимая переменная	R ²	F	p	Значимые предикторы*	β
1	Мотивация избегания неудачи у взрослых	0,191	11,784	0,001	Социальная компетентность	-0,437
2	Мотивация на успех у взрослых				Нет значимого предиктора	

* В таблице представлены данные только по значимым предикторам.

Согласно данным табл. 1 такой суб-фактор эмоционального интеллекта, как социальная компетентность, является значимым отрицательным предиктором мотивации на избегание неудачи у взрослых ($\beta = -0,437$). Помимо этого на основании данных табл. 1 можно сделать вывод о том, что эмоциональный интеллект и его суб-факторы не являются значимыми предикторами мотивации на успех у взрослых. Данные по остальным шкалам опросника TEIQue-SF не дали значимых показателей предикторной связи с выбором мотивационной установки у взрослых. Согласно данным табл. 2

экстраверсия является значимым отрицательным предиктором мотивации на избегание неудачи у взрослых ($\beta = -0,558$), а добросовестность – значимым положительным предиктором мотивации на успех у взрослых ($\beta = 0,506$). С остальными личностными чертами опросника VFI-2, такими как нейротизм, открытость опыту и доброжелательность, значимая предикторная связь с мотивационными установками не была обнаружена.

На втором этапе исследования была применена совместная регрессионная модель личностных черт, данные которой представлены в табл. 3.

Таблица 2

Регрессионная модель влияния черт личности «Большой пятёрки» на выбор мотивационной установки у взрослых

№	Зависимая переменная	R ²	F	p	Значимые предикторы	β
1	Мотивация избегания неудачи у взрослых	0,311	22,601	< 0,001	Экстраверсия	-0,558
2	Мотивация на успех у взрослых	0,256	17,222	< 0,001	Добросовестность	0,506

* В таблице представлены данные только по значимым предикторам.

Таблица 3

Совместная регрессионная модель влияния черты эмоционального интеллекта и черт личности «Большой пятёрки» на выбор мотивационной установки у взрослых

№	Зависимая переменная	R ²	F	p	Значимые предикторы	β
1	Мотивация избегания неудачи у взрослых	0,191	11,784	0,001	Суб-фактор эмоционального интеллекта: социальная компетентность	-0,437
2	Мотивация на успех у взрослых	0,312	11,009	0,856	Суб-фактор эмоционального интеллекта: социальная компетентность	0,036
				0,005	Экстраверсия	-0,558
2	Мотивация на успех у взрослых	0,256	17,222	< 0,001	Добросовестность	0,506

* В таблице представлены данные только по значимым предикторам.

Согласно данным табл. 3 вес влияния суб-фактора эмоционального интеллекта «социальная компетентность» ($\beta = 0,036$) почти полностью нивелируется экстраверсией ($\beta = -0,558$), которая сохраняет свою ведущую позицию во влиянии на мотивацию избегания неудачи у взрослых. А добросовестность сохраняет свою значимую позицию и вес влияния ($\beta = 0,506$) на мотивацию к успеху у взрослых и является единственной чертой из исследуемых, оказывающих значимое влияние на мотивацию к успеху.

Обсуждение результатов

Такие свойства личности, как черты характера, или личностные черты, вносят свой вклад в поведение человека [6; 10] и это ещё раз подтверждает данное исследование. Однако вес влияния на выбор мотивационной установки среди исследуемых личностных черт оказался разным. Так, предполагалось, что эмоциональный интеллект будет иметь более весомое значение в мотивации избегания неудачи, а также будет значимо влиять на мотивацию к успеху у взрослых, так как ряд исследований связывают эмоциональный интеллект с успехом в карьере, просоциальным поведением и умением выстраивать личностные отношения [21]. Однако его влияние на мотивационные установки оказалось не таким весомым, более того, его влияние на мотивацию к успеху вообще не удалось обнаружить. Предположительно эмоциональный интеллект может оказывать положительное влияние на другие составляющие успеха, например, коммуникативную, целевую или поиска ресурсов, что требует дополнительных исследований в этом

направлении. А вот личностные черты «Большой пятёрки» оказались более сильными предикторами мотивационных установок у взрослых. В частности добросовестность, которая является весомым предиктором мотивации к успеху у взрослых, может быть активизирована не только для достижения успеха во взрослом возрасте, но и как серьёзная основа для психологического здоровья [13], и работа с этой чертой может благотворно сказаться не только на продуктивности, но и на самочувствии взрослого человека. Активизация же выраженности такой черты, как экстраверсия, может способствовать как уменьшению проявления тенденций к выбору мотивации на избегание неудачи, так и вместе с тем – увеличению уровня счастья и удовлетворённости жизнью у взрослых [1; 12]. А это, в свою очередь, естественным образом сможет способствовать дальнейшему саморазвитию, самореализации и сохранению психологического здоровья на долгие годы во взрослом возрасте. Эмоциональный интеллект как черта пусть и с меньшим весом влияния, но тоже заслуживает внимания при работе со взрослыми людьми, так как оказывает отрицательное воздействие на выбор мотивационной установки к избеганию неудачи у взрослых.

Согласно исследованию гипотеза H0 о том, что черта эмоционального интеллекта и черты личности «Большой пятёрки» не оказывают значимого влияния на мотивацию к успеху и мотивацию к избеганию неудачи у взрослых, не была подтверждена. Гипотеза H1 о том, что черта эмоционального интеллекта и некоторые черты личности

«Большой пятёрки» оказывают значимое влияние на мотивацию к достижению успеха и мотивацию избегания неудачи у взрослых, нашла своё подтверждение в исследовании. Однако стоит отметить, что влияние эмоционального интеллекта оказалось не столь весомым по сравнению с экстраверсией и добросовестностью.

Выводы

Согласно данным исследования экстраверсия – это значимый отрицательный предиктор мотивации к избеганию неудачи, а доброжелательность – значимый положительный предиктор мотивации к успеху у взрослых.

Эмоциональный интеллект как черта, в частности его суб-фактор социальная компетентность, является значимым отрицательным предиктором мотивации к избеганию неудачи у взрос-

лых. На мотивацию к успеху у взрослых значимого влияния эмоционального интеллекта выявить не удалось.

Также совместная регрессионная модель показала, что эмоциональный интеллект как черта в меньшей степени оказывает влияние на мотивационные установки к достижению успеха и избеганию неудачи у взрослых по сравнению с чертами личности «Большой пятёрки».

Таким образом, добросовестность, экстраверсия и суб-фактор эмоционального интеллекта – социальная компетентность – это личностные черты, с которыми можно работать с целью коррекции продуктивности, качества жизни и психологического здоровья во взрослом возрасте, так как они оказывают весомое влияние на мотивационные установки к успеху и избеганию неудачи у взрослых.

Литература

1. Ахмедова З. Р. Влияние личностных качеств индивида на выбор мотивации достижения успеха или мотивации избегания неудач // Вестник Университета Российской академии образования. 2013. № 1. С. 36 – 39.
2. Беликова Е. В. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и мотивации к успеху у старших подростков / отв. ред. Л. Г. Пащенко // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма : материалы IX Всерос. науч.-практ. конф., Нижневартовск, 22 – 23 марта 2019 г. Нижневартовск : Нижневарт. гос. ун-т, 2019. С. 46 – 48.
3. Грибкова О. В. Возрастные особенности уровня развития эмоционального интеллекта студентов и работающих взрослых // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2014. № 1 (15). С. 27 – 36.
4. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2006. 512 с.
5. Психометрика русскоязычной версии Big five inventory-2 / А. Ю. Калугин [и др.] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18. № 1. С. 7 – 33. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-1-7-33.
6. Олпорт Г. Становление личности. Избранные труды. М. : Смысл, 2002. 462 с.

7. Панкратова А. А., Корниенко Д. С., Фетисова А. В. Русскоязычная адаптация краткой версии опросника TEIQue (Trait emotional intelligence questionnaire) К. Петридеса и А. Фёрнхема // Вопросы психологии. 2021. Т. 67. № 1. С. 130 – 144.
8. Панкратова А. А. Смешанные модели и методики диагностики // Вопросы психологии. 2020. Т. 66. № 1. С. 154 – 164.
9. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учеб. пособие / под ред. Д. Я. Райгородский. Самара : Бахрах-М, 2001. 672 с.
10. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М. : АСТ, 2020. 960 с.
11. Шматова Е. В. Влияние мотивации к успеху и мотивации избегания неудач на целостную самореализацию личности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2022. № 4. С. 109 – 113. DOI 10.37882/2500-3682.2022.04.32.
12. Furnham A., Petrides K.V. Trait emotional intelligence and happiness // Social Behavior and Personality. 2003. № 31 (8). P. 815 – 824.
13. Hampson S. E. Mechanisms by Which Childhood Personality Traits Influence Adult Well-being // Curr Dir Psychol Sci. 2008. № 17 (4). P. 264 – 268. doi: 10.1111/j.1467-8721.2008.00587.x. PMID: 19809527; PMCID: PMC2757085.
14. Mahdavi P, Valibeygi A, Moradi M, Sadeghi S. Relationship Between Achievement Motivation, Mental Health and Academic Success in University Students // Community Health Equity Res Policy. 2023. Apr. № 43 (3). P. 311 – 317. doi: 10.1177/0272684X211025932. Epub 2021 Jun 26. PMID: 34176355.
15. Petrides K. V., Mavroveli S. Theory and applications of trait emotional intelligence // Ψυχολογία (Psychology). 2018. № 23. P. 24 – 36.
16. Petrides K. V., Mikolajczak M., Mavroveli S., Sánchez-Ruiz M-J., Furnham A., Pérez-González J-C. Recent developments in trait emotional intelligence research // Emotion Review. 2016. № 8. P. 335 – 341.
17. Petrides K. V., Pita R., Kokkinaki F. The location of trait emotional intelligence in personality factor space // British Journal of Psychology. 2007. № 98. P. 273 – 289.
18. Petrides K. V. Trait emotional intelligence in old age // International Psychogeriatrics. 2022. № 34. P. 17 – 19.
19. Ready, R. E., Carvalho, J. O., Weinberger, M. I. (2008). Emotional complexity in younger, midlife, and older adults // Psychology and Aging. 2008. 23 (4). P. 928 – 933. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/a0014003> (дата обращения: 13.09.2023).
20. Revelle, W. R., & Scherer, K. Personality and emotion / D. Sander, & K. Scherer (Eds.) // Oxford Companion to Emotion and the Affective Sciences. 2009. Oxford University Press. P. 304 – 305.
21. Salovey P., Grewal D. The Science of Emotional Intelligence // American Psychological Society. 2005. V. 14. № 6. P. 281 – 285.

References

1. Axmedova Z. R. Vliyanie lichnostny`x kachestv individa na vy`bor motivacii dostizheniya uspeha ili motivacii izbeganiya neudach // Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovaniya. 2013. № 1. S. 36 – 39.
2. Belikova E. V. Vzaimosvyaz` e`mocional`nogo intellekta i motivacii k uspexu u starshix podrostkov / otv. red. L. G. Pashhenko // Perspektivny`e napravleniya v oblasti fizicheskoy kul`tury`, sporta i turizma : materialy` IX Vseros. nauch.-prakt. konf., Nizhnevartovsk, 22 – 23 marta 2019 g. Nizhnevartovsk : Nizhnevart. gos. un-t, 2019. S. 46 – 48.
3. Gribkova O. V. Vozrastny`e osobennosti urovnya razvitiya e`mocional`nogo intellekta studentov i rabotayushhix vzrosly`x // Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya: Psixologiya. 2014. № 1 (15). S. 27 – 36.
4. Il`in E. P. Motivaciya i motivy`. SPb. : Piter, 2006. 512 s.
5. Psixometrika russkoyazy`chnoj versii Big five inventory-2 / A. Yu. Kalugin [i dr.] // Psixologiya. Zhurnal Vy`sshej shkoly` e`konomiki. 2021. T. 18. № 1. S. 7 – 33. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-1-7-33.
6. Olport G. Stanovlenie lichnosti. Izbranny`e trudy`. M. : Smy`sl, 2002. 462 s.
7. Pankratova A. A., Kornienko D. S., Fetisova A. V. Russkoyazy`chnaya adaptaciya kratkoj versii oprosnika TEIQue (Trait emotional intelligence questionnaire) K. Petridesa i A. Fyornxema // Voprosy` psixologii. 2021. T. 67. № 1. S. 130 – 144.
8. Pankratova A. A. Smeshanny`e modeli i metodiki diagnostiki // Voprosy` psixologii. 2020. T. 66. № 1. S. 154 – 164.
9. Prakticheskaya psixodiagnostika. Metodiki i testy` : ucheb. posobie / pod red. D. Ya. Rajgorodskij. Samara : Baxrax-M, 2001. 672 s.
10. Rubinshtejn S. L. Osnovy` obshhej psixologii. M. : AST, 2020. 960 s.
11. Shmatova E. V. Vliyanie motivacii k uspexu i motivacii izbeganiya neudach na celostnuyu samorealizaciyu lichnosti // Sovremennaya nauka: aktual`ny`e problemy` teorii i praktiki. Seriya: Poznanie. 2022. № 4. S. 109 – 113. DOI 10.37882/2500-3682.2022.04.32.
12. Furnham A., Petrides K.V. Trait emotional intelligence and happiness // Social Behavior and Personality. 2003. № 31 (8). R. 815 – 824.
13. Hampson S. E. Mechanisms by Which Childhood Personality Traits Influence Adult Well-being // Curr Dir Psychol Sci. 2008. № 17 (4). R. 264 – 268. doi: 10.1111/j.1467-8721.2008.00587.x. PMID: 19809527; PMCID: PMC2757085.
14. Mahdavi P, Valibeygi A, Moradi M, Sadeghi S. Relationship Between Achievement Motivation, Mental Health and Academic Success in University Students // Community Health Equity Res Policy. 2023. Apr. № 43 (3). R. 311 – 317. doi: 10.1177/0272684X211025932. Epub 2021 Jun 26. PMID: 34176355.
15. Petrides K. V., Mavroveli S. Theory and applications of trait emotional intelligence // Ψυχολογία (Psychology). 2018. № 23. R. 24 – 36.

16. Petrides K. V., Mikolajczak M., Mavroveli S., Sánchez-Ruiz M-J., Furnham A., Pérez-González J-C. Recent developments in trait emotional intelligence research // *Emotion Review*. 2016. № 8. R. 335 – 341.
17. Petrides K. V., Pita R., Kokkinaki F. The location of trait emotional intelligence in personality factor space // *British Journal of Psychology*. 2007. № 98. R. 273 – 289.
18. Petrides K. V. Trait emotional intelligence in old age // *International Psychogeriatrics*. 2022. № 34. R. 17 – 19.
19. Ready, R. E., Carvalho, J. O., Weinberger, M. I. (2008). Emotional complexity in younger, midlife, and older adults // *Psychology and Aging*. 2008. 23 (4). R. 928 – 933. URL: <http://dx.doi.org/10.1037/a0014003> (data obrashheniya: 13.09.2023).
20. Revelle, W. R., & Scherer, K. Personality and emotion / D. Sander, & K. Scherer (Eds.) // *Oxford Companion to Emotion and the Affective Sciences*. 2009. Oxford University Press. R. 304 – 305.
21. Salovey R., Grewal D. The Science of Emotional Intelligence // *American Psychological Society*. 2005. V. 14. № 6. R. 281 – 285.

E. N. Penkina

**THE TRAIT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE AND THE «BIG FIVE»
PERSONALITY TRAITS AS PREDICTORS OF MOTIVATION FOR SUCCESS
AND AVOIDANCE OF FAILURE IN ADULTS**

Psychological health is assessed as a significant factor in healthy longevity. The preservation of psychological health in adults is one of the tasks of our time. Motivation is one of the factors of psychological health, it is associated with a number of personal structures, in particular with such a structure as personality traits. The article describes the characteristics of the influence of the traits of emotional intelligence and personality traits of the «Big Five» on the motivation for success and the motivation to avoid failure in an adult audience. The study involved 52 people aged 45 to 55 years, among them 13 men and 29 women. The methods of «TEIQue-SF» by K.V.Petrides were applied, in the adaptation under the guidance of A.A.Pankratova, the BFI-2 test, in the adaptation by S.A.Shchebetenko, the tests «Motivation to success» and «Motivation to avoid failure» by T.Ehlers. Statistical data processing showed the influence of personality traits on motivational attitudes in adults. So, emotional intelligence and extraversion negatively affect motivation to avoid failure, conscientiousness has a positive effect on motivation to succeed in adults. In the joint regression model, extraversion negates the importance of the influence of emotional intelligence on the motivation to avoid failures in adults and remains the only significant predictor.

Key words: *trait emotional intelligence; TEIQue-SF; Big Five personality model; BFI-2; predictors of motivation for success; predictors of failure avoidance motivation.*